

A person with dark hair is sitting on a wooden chair, leaning forward with their head resting on their hand. They are wearing a dark, textured jacket. The background is dark with dramatic lighting, including bright light rays and lens flares in the upper right and lower left corners.

Александра Воронова

Я знаю одно
волшебное
слово... "ЗАВТРА "

12+

Александра Воронова
Я знаю одно волшебное
слово... ЗАВТРА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63507661

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда привычный уклад жизни рушится, но завтра будет новый день, завтра все может быть по-другому.

Александра Воронова

Я знаю одно волшебное слово... ЗАВТРА

Кто приходит и заводит эти часы,

Словно наших дней возводит солнце на весы -

Дней до разлуки...

Как мы жили – не ценили каждый светлый час,

Мы с тобою позабыли все, что выше нас -

Там, во вселенной...

(слова популярной песни)

Эта история произошла в России в наши дни... Когда-то они вместе ходили в кино, театр, просто гуляли и улыбались.... Однако с тех счастливых пор вместе их никто не видел....

Конец
(ОНА)

Могут ли на самом деле
километры разделить людей?
Если ты хочешь быть с кем-то,
разве вы уже не вместе?
(Ричард Бах)

...Уехал. Даже не зашел, чтобы попрощаться, чтобы снова
увидеться.... Уехал.

Домой. Скорее к себе в комнату. Закрывать дверь на замок, отгородиться от внешнего мира. Вроде все так, как было утром, фен валяется на кровати, халат, в спешке брошенный на покрывало, чашка в раковине... только ощущение пустоты подкрадывается сзади и накрывает как волна. Комната кажется осиротевшей. Хочется бежать, звонить кому-то, но разум холодно напоминает: бесполезно – его нет. Тебя нет. Холодно...

Стук в дверь отвлекает от бессмысленного хождения по комнате. Ирка пришла... попрощаться, через час у нее поезд, тоже уезжает... бессмысленный разговор ни о чем. Грустно. Обняла, поцеловала, ушла...

Включаю компьютер. Слезы застилают глаза. Горечь едкая и жгучая наполняет всю душу. И я не знаю, как избавиться от нее. Хочу каким-нибудь внешним занятием отвлечься от неотвязчиво-постылых мыслей... Ничего не помогает. Все напоминает о нем. Музыка, играющая для фона в плейлисте. Папка на рабочем столе с фотографиями. Сам рабо-

чий стол. Невозможно. Поднимаю глаза от компьютера. На книжной полке фотография, на которой мальчик и девочка стоят на залитом солнцем мосту. В голове проносится, словно, комета: «Дарю, будет тебе напоминать обо мне». Внутренне съежилась...

Чуть дальше диск «Девочка и лисенок». Опять иллюзия: «Это бонус...мне бы очень хотелось, чтобы ты его увидела... Тебе не понравилось??!... Но ты же можешь досмотреть его, начав с того места, на котором заснула, не обязательно начинать смотреть заново....» Включаю диск. Красивая природа, глупая девочка, непокорная лиса, которая потом, якобы, умирает, вся в крови не могу это видеть. И без того не весело.

Встаю. Иду к окну. Прямо предо мной букет. Уже завыл...надо выбросить. Снова видение...Он в пол-оборота стоит у окна и спрашивает, обращаясь ко мне:

– Не хочешь разъединить букет? Будет красиво.

– Мне лень.

– Могу поспособствовать...– я знала, что он тогда так скажет.

Это невыносимо. Боль вырвалась наружу, налетела, ошеломила...

Звонок мобильного отвлекает. Он... на мобильном высвечивается его московский номер. Пока еще в Москве, еще в машине, но от этого не легче...(боль причиняло даже это. Осознание того, что уже через час-другой этот номер будет

недоступен).

Мы говорим... Вернее говорит он, а я молчу. Слезы душат... Благодарит за что-то, прощается, заполняет тишину, а я понимаю, что ему, должно быть, еще тяжелее... Я только всхлипываю в ответ и думаю – хорошо, что не пришел прощаться... Легче. И так тяжело, а было бы еще хуже.

– Ну все, целую, обнимаю, – заканчивает разговор он.

– Угу... – нечленораздельно мычу в ответ, мол, я тебя тоже.

– А теперь я хочу от тебя услышать пока-пока...

– Пока-пока – только и могу выдавить я из себя ...

Ковер в моей комнате мягкий, слегка пыльный. Касаюсь его ступнями, теперь ладонями, а теперь – виском. Милый Господи, пусть я потеряю сознание. Увы... Волны боли, прежде лизавшие ноги, поднялись и накрыли с головой. А мне и не хотелось всплывать...

Наутро ощущение пустоты только усилилось. На работу собиралась на автомате. Надо решить массу дел: аспирантура, общага, из которой меня хотят выгнать, обходной лист, диплом, дойти до банка... Вроде завертелось.

Звонок на мобильный – Настя.

– Алло?

– Я все подписала, сдала студенческий. Уезжаю. Выходи, попрощаемся.

– Я только через 15 минут смогу. Голову не успела высушить...

– Я подожду... – и она отключила свой телефон.

Выхожу на улицу. Погода радует, а мне грустно. Голубое небо, ни облачка, солнце яркое...

Провожая ее до станции. Останавливаемся. Болтаем о чем-то отвлеченном. Зовет в гости. Я плачу и киваю. Она держится, вытирает мне слезы и уговаривает не раскисать. Я понимаю, что к ней смогу приехать, Ирку увижу в августе, а его... На поверхность стало подниматься спрятанное нечто глубоко внутри, о чем не хотелось даже думать. Мы обнялись, и я ушла, не оглядываясь. Слезы текут сами, непроизвольно. Прохожие смотрят недоумевающее, а мне все равно...

Время тянулось бесконечно. В среду я уже не верила, что доживу до субботы. Не знала, что будет так больно, ужасно больно, хотелось уехать, сбежать. Но куда?? В Москву? Не имело смысла – там каждый миллиметр, каждое дерево напоминает о нем. А ехать в новое место нет никаких сил. А может в Киров?? «Зачем мне эта аспирантура??» – безумно стучит в висок злая мысль. Хочется позвонить, позвать погулять, поговорить... всегда так делала, всегда помогало. Но его рядом нет, а больше никто не поймет. Бессмысленно кручу телефон в руках. Зачем мне эта аспирантура? Зачем мне эта Москва? Зачем мне все это??

Соберись, девчонка-тряпка! Не кисни! Не смей! Ты сильная, ты справишься! Научишься жить заново. **«Прежде чем ты изменишься и станешь сильнее, что-то невероят-**

но важное для тебя должно оказаться под угрозой».
(Р.Бах)

Дела опять возвращают к жизни. Выныриваю на поверхность. Надо идти в банк за Патерсон, надо купить уют, надо напечатать фотографии... Иду по переходу через рынок. Ощущение пустоты невозможное. Сознание любезно подкидывает картинки прошлого. Вот я уже возле Иль-Патио и суши... Иду...физически, до мозга костей чувствую одиночество. Взгляд потерянный... Ощущение сродни тому, как будто, меня на части разобрали.

Иду дальше. Вот и Патерсон, светофор, мост... Наш маршрут... Невыносимо! Невозможно больно...

Пасмурно, наверное, будет дождь. Дует сильный ветер. На мосту всегда так. Все как всегда, все как обычно. Но мост лишился какой-то особенной атмосферы, как и весь окружающий мир...

Снова утро. За окном снова светит солнце. Голуби опять сношаются у меня на балконе... я опять иду на работу.

Третий день хожу на работу с опухшими глазами. Каждый день меня встречают словами: «Ну, ты как??» и это начало. Дальше слезы текут произвольно. Олечка бедная пугается, не может понять, что такое? Я всегда такая веселая, а тут... Елины нет – пропадает в приемке. А Алла Витальевна и Елена Николаевна развлекают, как могут. Хотя у самих проблем выше головы. Работу мне не дают, это бесполезно... Поят

чаем, кормят, хотя аппетита у меня нет, болтают о пустяках. Конца рабочего дня я жду как приговора...

Но время идет. Идет вопреки всему. Даже когда любое движение секундной стрелки причиняет боль, словно пульсирующая в синяке кровь. Идет неровно: то несется галопом, то тянется как малиновый сироп. И все же оно идет. Даже для меня. И я точно знаю, что сегодня легче, чем вчера, а завтра будет легче, чем сегодня. Я смогу. Я справлюсь с этим. Наверное, так должно было случиться, наверное, так лучше. Наверное...

М Н Е очень Н Е Х В А Т А Е Т Т Е Б Я...

2. Видения

(ОН)

Когда я потом оглянусь назад,
Я буду радоваться, что дерзнул или что воздержался?

(Ричард Бах)

Колеса поезда ритмично отстукивали привычную мелодию. Поезд все дальше увозил его из столицы.

Часу во втором ночи он вернулся к себе в купе. Тишина. Все спят. Он забрался к себе на полку и, скрестив руки за головой, откинулся на подушку, отчего та приняла новую форму под его весом. Никогда раньше он не чувствовал такой усталости – телесной и душевной. Целый день он провел в

предотъездных хлопотах – туда пойти, то забрать, это оставить, не забыть зайти сюда, отметить еще где-то... Голова шла кругом. И вместе с тем никогда еще такое отвращение к жизни не овладевало им с такой всеобъемлющей силой, не душило его так. Будь он несколько помоложе он расплакался бы от тоски, от скуки, от раздражения и осознания собственной беспомощности. Что-то противно-тяжелое со всех сторон обступало его, как темная осенняя ночь; и он не знал, как отделаться от этой темноты, от этой горечи.

На сон нечего было и рассчитывать: он знал, что не уснет. Мирное похрапывание соседей бесило своей безмятежностью. Он закинул ногу на ногу и, глядя в темный потолок, принялся размышлять...медленно, вяло, злобно.

Этим безумным, полным смятения и беспокойства человеком, который не рассчитывал на сон, был я. Меня зовут Юрий Гринёв, с именем мне повезло – романтическое, прямо как из «Капитанской дочки». Правда, на этом мое везение, похоже закончилось. Во всяком случае, сейчас я был расположен думать именно так. Неделию назад я получил диплом. И теперь возвращаюсь домой служить на благо Родины, оставляя 5 лет своей жизни где-то позади.

Лежа на своей полке, я размышлял о суете, ненужности и пошлой фальши всего человеческого. Куда я ехал? А главное зачем? Я не знал ответов. Я не мог думать ни об одном месте на планете, которое могло бы меня заинтересовать. Не было ничего, что я хотел бы увидеть или сделать. Потому что, куда

бы я ни пошел, это было бы не оттого, что я туда собирался или хотел... Я хотел одного – вернуться обратно. Мне было так хорошо там, так спокойно. И вдруг, в один миг, все рушится. Вся моя спокойная и размеренная жизнь, устоявшаяся за эти 5 лет, летит в тартарары. Как же я ненавижу это!

В голове мысли сменяли друг друга с необыкновенной скоростью. Как будто две противоположности боролись сейчас во мне, спорили. Один кричал:

– Ты слишком легко сдался! Надо было бороться, что-то делать!

– А что я мог, – яростно отзывался в ответ другой, – все было неизбежно. Предсказуемо!

– А ты хотя бы пробовал? Да ты просто трусил! Ты бежишь от проблем! Бежишь от себя! Перестань жалеть самого себя!

Я мотнул головой, пытаюсь отделаться от этой парочки. Воображение услужливо подбросило другую картинку.

– Ну вот все и закончилось, – говорит она, глядя куда-то в сторону. Мы стоим возле проходной в Академию. Через несколько минут мы разойдемся в противоположные стороны – она вернется в Академию, а я ... а я поеду на вокзал.

Я молчу. Просто не знаю, что говорят в подобных случаях. Все, что не скажешь сейчас, будет глупым, беспомощным и совершенно не к месту.

В ее глазах читались плохо скрываемая грусть и разочарование.

– Машуня, Машунь! Нам надо идти! – Окликнул ее какой-то парень. Заочник, наверное, подумал я. Что ему надо? – Я не могу идти туда один. Привет. – Сказал он, обращаясь уже ко мне, точно извинялся, за то, что так бесцеремонно влез в наш разговор.

– Я сейчас, – благожелательно отозвалась она и снова посмотрела на меня. В глазах у нее были слезы.

– Юр! Ну зачем? – мы смотрели друг на друга почти не мигая, точно, хотели запомнить каждую мелочь в лице друг у друга, ничего не упустить, сохранить в памяти... – Ведь сейчас и уже навсегда. Понимаешь? Навсегда!

Молчу, что сказать на это? Слеза предательски покати-лась по ее щеке. Не удержала! Пока я смотрел на нее, я чувствовал муку от необходимости просто попрощаться. Это безумие какое-то! Хочется, чтобы все происходящее оказалось сном. Просто ночным кошмаром.

– Машуня! – опять этот тип напомнил о себе.

Она шагнула ко мне, поцеловала в щеку:

– Пока! – отвернулась и ушла, не оглядываясь, игнорируя открытую перед ней этим заочником дверь. А он даже подпрыгивал от счастья, что наше прощание не затянулось надолго. Он с оживлением принялся ей что-то рассказывать. Она не слушала его...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.